

Фу Юаньчуань спустился вниз, держа русалочку на руках.

Цзюнь Цинъюй, опираясь на Фу Юаньчуаня, оглядывался по сторонам.

Действительно ни души, даже управляющего не видно.

С тех пор как он превратился в человека, прошло совсем немного времени, но, видимо, слуги здесь действуют довольно оперативно.

Фу Юаньчуань с русалочкой на руках вошел на кухню. Обычно в это время в термоконтейнере уже стоял готовый обед.

Но сегодня он отпустил всех, включая повара.

Термоконтейнер был пуст.

Фу Юаньчуань задумался и, продолжая держать русалочку на одной руке, открыл холодильник: – Посмотри, чего бы тебе хотелось.

Повара нет, можно приготовить самим.

Раньше русалочка питался в основном сушеной рыбкой, фруктами и овощами. Теперь, раз он превратился в человека, наверное, сможет есть и обычную еду, например, жареные блюда.

Цзюнь Цинъюй тоже не знал, чего хочет. Он был не очень голоден, но говядина лежала на самом видном месте в холодильнике, поэтому он сказал: – Давай стейк, и еще овощи поджарю. Овощи возьму из своего пространства.

– Хорошо. – Держать русалочку на руках и готовить было неудобно, поэтому Фу Юаньчуань сказал: – На кухне много чада от масла, подожди меня в гостиной. Как приготовлю, позову.

Цзюнь Цинъюй не хотел уходить: – Ничего страшного, я могу остаться и помочь.

Видя, что русалочка хочет остаться, Фу Юаньчуань спросил: – Ногам не будет неудобно, если придется долго стоять?

Цзюнь Цинъюй с уверенным видом заявил: – Не будет.

Фу Юаньчуань, хоть и с сомнением, опустил русалочку на пол и сказал: – Если станет неудобно, обязательно скажи мне.

- Ммм.

Фу Юаньчуань достал из холодильника охлажденную говядину и принялся за ее обработку.

Цзюнь Цинъюй взял несколько помидоров, решив сделать яичницу с помидорами - это простое блюдо, риск ошибиться невелик.

Раз уж он впервые готовит при Фу Юаньчуане, конечно, нужно выбрать что-то попроще.

Цзюнь Цинъюй не беспокоило, что русалочка не умеет готовить - Фу Юаньчуань уже знал о его особенностях, поэтому было уже неважно, много их или мало.

Овощи из пространства можно было не мыть, но Цзюнь Цинъюй все равно пропустил их через этот процесс.

Когда он помыл помидоры и положил их на разделочную доску, подошел Фу Юаньчуань и сказал: - Я нарежу, а ты пойдй помой фрукты, потом сделаем фруктовый салат с йогуртом.

Цзюнь Цинъюй отложил только что взятый нож и сказал: - Хорошо.

Из созревших в пространстве фруктов Цзюнь Цинъюй взял по одному каждого вида. Когда он сажал их, у него не было особых предпочтений, поэтому он посадил всего понемногу.

Персики, мандарины, манго - всего нарезал столько, чтобы хватило им двоим.

Цзюнь Цинъюй помыл фрукты. Фу Юаньчуань все еще резал помидоры. Цзюнь Цинъюй поискал - на кухне, кажется, не было запасной разделочной доски.

Поэтому он сначала почистил те фрукты, которые нужно было чистить.

Случайно надорвав дольку мандарина, Цзюнь Цинъюй, чтобы не портить вид салата, просто съел ее.

Глаза Цзюнь Цинъюя засияли: - Ммм... Очень сладко.

С мандарином в руке он подошел к Фу Юаньчуаню и протянул ему: - Попробуй.

Руки Фу Юаньчуаня были в томатном соке, поэтому он съел мандарин прямо с руки Цзюнь Цинъюя.

Увидев, что сияющие глаза русалочки неотрывно смотрят на него.

Фу Юаньчуань кивнул, подтверждая: – Действительно очень сладко.

Слаще, чем те, что он ел раньше.

Раз фруктовый салат можно было сделать и позже, Цзюнь Цинъюй сначала занялся тем, что чистил мандарины и кормил ими Фу Юаньчуаня.

Фу Юаньчуань отрезал маленький кусочек помидора и поднес ко рту русалочки.

Цзюнь Цинъюй открыл рот, откусил и медленно нахмурился: – Ммм...

Помидоры из пространства были неплохи на вкус, но после очень сладкого мандарина помидор казался не сладким, а только кислым.

Фу Юаньчуань, заметив это, спросил: – Невкусно?

Цзюнь Цинъюй покачал головой, поспешно сгладил гримасу, вызванную кислотой, и с исключительной искренностью сказал: – Вкусно, ты тоже попробуй.

Фу Юаньчуань отрезал кусочек и попробовал.

– Ну как? Кисло? – Цзюнь Цинъюй внимательно смотрел на Фу Юаньчуаня, пытаясь увидеть, не скривится ли тот от кислоты.

Однако Фу Юаньчуань совершенно невозмутимо кивнул и сказал: – Вкусно, не кисло.

Вкусно?

Цзюнь Цинъюй посмотрел на надкусанный кусочек помидора в руке Фу Юаньчуаня. Разве они ели не один и тот же помидор?

– Дай-ка попробую твой. – Цзюнь Цинъюй стало очень любопытно, он попробовал помидор Фу Юаньчуаня.

И в результате... О-очень кисло!

Цзюнь Цинъюй в растерянности пожевал пару раз. Может, он неправильно его ест?

Тут он заметил, что Фу Юаньчуань, который резал овощи, чуть приподнял уголки губ, словно улыбаясь.

Цзюнь Цинъюй: «???»

- И-и-я!

Это уж слишком - издеваться над рыбой!

Цзюнь Цинъюй крепко обхватил Фу Юаньчуаня за талию.

Фу Юаньчуань опешил. Никто никогда не был с ним так близок, он почувствовал себя немного неловко.

Но Цзюнь Цинъюй не дал ему времени привыкнуть - обхватив, начал его щекотать.

Фу Юаньчуань, глядя на мстительного русалочку, не удержался от смеха. Руки были в томатном соке, ему было неудобно двигаться, поэтому он поспешно сказал: - Ладно-ладно, хватит баловаться. Рыбка, будь умницей.

Цзюнь Цинъюй ткнул его пару раз, но продолжать не стал: - Давай сюда помидоры, я их поджарю.

Фу Юаньчуань переложил помидоры в тарелку и протянул ему: - Осторожно, чтобы маслом не забрызгало.

Когда выкладываешь овощи в горячее масло, брызги неизбежны.

Подумав, Фу Юаньчуань распаковал новый одноразовый фартук: - Надень это.

С длинными рукавами, закрывающими и руки, чтобы защитить от брызг горячего масла.

Цзюнь Цинъюй не умел его надевать. Сначала он отложил помидоры, потом просунул руки в длинные рукава.

Фу Юаньчуань вытер руки, подошел сзади и помог ему поправить. Указывая на нечто вроде прозрачного капюшона, он сказал: - Когда будешь готовить, подними это.

Цзюнь Цзюнь Цинъюй никогда не видел такого плотного фартука.

Потрогав рукой, он понял, что этот капюшон жесткий, он просто закрывает лицо, но не создает ощущения полной закупорки, от которой трудно дышать.

Надев на Цзюнь Цинъюя этот фартук, Фу Юаньчуань почувствовал себя спокойнее. Он помог включить огонь и вернулся к разделочной доске резать мясо.

Для мяса, овощей, фруктов, сырых и готовых продуктов были отдельные доски.

Фу Юаньчуань боялся, что русалочка, может пораниться ножом, поэтому другие доски не доставал.

Пока русалочка жарил, он нарезал все, что нужно, чтобы потом уже не брать в руки нож.

Цзюнь Цинъюй боялся, что подгорит, поэтому готовил все время на маленьком огне. Сначала он поджарил яйца, потом лук и помидоры до мягкости, добавил яйца и приправу.

Выключив огонь, он не стал сразу выкладывать, а дал попробовать Фу Юаньчуаню кусочек яйца.

Цзюнь Цинъюй сказал: – Может, маловато соли? Добавить?

Фу Юаньчуань покачал головой: – Вкус в самый раз, можно выкладывать.

– Хорошо.

Пока он выкладывал яичницу с помидорами, говядина у Фу Юаньчуаня была почти готова.

Часть пошла на стейки-гриль, часть – на жаркое из говядины, мяса было достаточно.

Фу Юаньчуань поставил блюда на стол, нарезанные фрукты полил йогуртом. Русалочка не любил орехи, поэтому он их не добавил.

– Давайте обедать.

Они вдвоем провозились с готовкой около получаса, но, к счастью, не ошиблись – блюда на столе выглядели неплохо.

Цзюнь Цинъюй, заедая рис жареной говядиной, ощущал сочный, нежный вкус с легкой солонатоватостью. Мясо было прожарено как раз.

Ему казалось, что он целую вечность не ел нормальной еды.

По сравнению с западным хлебом, китайские блюда больше подходили ему по вкусу.

После обеда.

Цзюнь Цинъюй встал, чтобы помочь убрать.

Фу Юаньчуань сказал: – Иди поиграй в гостиной, я сам уберу.

После готовки еще не успели прибраться, на кухне вода и масло, чтобы русалочка не испачкал руки.

Цзюнь Цинъюй не ушел: – Я помогу. Вместе уберем быстрее.

– Не надо, там немного.

Видя, что русалочка не двигается, Фу Юаньчуань отложил в сторону посуду, которую тот держал, и, подхватив его на руки, понес.

Цзюнь Цинъюй, не ожидавший этого, был поднят, но инстинктивно обнял Фу Юаньчуаня за плечи.

Фу Юаньчуань опустил его на диван в гостиной и сунул в руки миску с фруктовым салатом.

Фу Юаньчуань сказал: – Я скоро, поиграй пока сам.

– Ммм... ладно.

Дверь на кухню была раздвижная. Фу Юаньчуань постоял на пороге, подумал и сдвинул одну створку в сторону, только потом закатал рукава и принялся убирать.

Пока русалочка не вернется к своему обычному размером с ладонь состоянию, никто сюда не войдет.

Так что убирать придется самому.

Цзюнь Цинъюй склонил голову набок. Сидя так, боком, он мог через открытую дверь видеть хлопчущего на кухне Фу Юаньчуаня.

Вещей, по сути, было немного – грязные миски и тарелки поставили в посудомойку, остальное мелочи.

Цзюнь Цинъюй доел салат и решил немного походить.

После сытной еды, если сидеть, клонит в сон, а постоянно есть и сразу спать нельзя.

Цзюнь Цинъюй встал, потянулся, решив немного размяться.

Фу Юаньчуань, заварив фруктовый чай и выйдя, увидел, что русалочка не сидит на диване. Он поспешно поставил чай и подошел, поддерживая его: - Зачем встал?

Цзюнь Цинъюй сказал: - Пройдусь пару кругов, потренируюсь ходить.

Сейчас он мог только очень медленно идти вперед, все время так ковылять нельзя.

Фу Юаньчуань, боясь, что он упадет, поддерживал его за талию и сказал: - Внизу нет ковра, пойдем в спальню.

Если упадет, это не шутка.

Цзюнь Цинъюй было все равно: - Ничего, я пойду медленно. К тому же, если и упаду, просто немного больно, не страшно.

Фу Юаньчуань все равно не успокоился. Он пошел рядом с Цзюнь Цинъюем, держа руку у его талии, но не касаясь.

Цзюнь Цинъюй посмотрел на Фу Юаньчуаня. Почему ему кажется, что, пока он тренируется ходить, Фу Юаньчуань нервничает больше, чем он сам?

Так, под защитой Фу Юаньчуаня, он прошел несколько кругов. Когда уставал, опирался на Фу Юаньчуаня, отдыхал и продолжал.

Пока икры не заболели, тогда остановился.

Для русалки, которая давно не ходила, тренироваться действительно тяжело.

После тренировки Цзюнь Цинъюй ничего не хотелось делать.

Он повернулся, обнял Фу Юаньчуаня за шею и тихо сказал: - Не хочу подниматься по лестнице.

- Ммм.

Хотя на вилле был лифт, Фу Юаньчуань даже не взглянул на лестницу, а сам отнес уставшего за день русалочку обратно в комнату.

Вернувшись в комнату, Фу Юаньчуань подумал и понес русалочку прямо в ванную: – Иди прими душ.

Сказать «душ» – значит просто немного полежать в воде.

Он не был в воде целый день, хотя и обрел ноги, но необходимую влагу все равно нужно восполнять.

– Хорошо. – Цзюнь Цинъюй тоже чувствовал, что долгое отсутствие в воде доставляет небольшой дискомфорт, но это было терпимо.

Раз уж все равно делать нечего, можно и полежать в ванне.

Фу Юаньчуань наполнил ванну холодной водой. Пока он не был уверен, можно ли русалочке принимать горячие ванны, лучше использовать холодную воду, так надежнее.

В полную воды ванну бросили шарик для ванны, и запах сразу распространился.

Фу Юаньчуань сказал: – Я буду снаружи, если что – зови.

– Ммм.

Выходя, Фу Юаньчуань прикрыл дверь в ванную.

Цзюнь Цинъюй аккуратно сложил одежду в сторону и погрузился в ванну.

Для человека эта температура была маловата, но для русалки – в самый раз.

Цзюнь Цинъюй полулежал на мягкой подушке, откинув голову, закрыв глаза, отдыхал. Но не прошло много времени, как его начало клонить в сон.

Он поспешно поднялся, решив не лежать дальше.

Цзюнь Цинъюй боялся засыпать в воде, потому что не знал, может ли русалка, превратившаяся в человека, простудиться.

Это был довольно противоречивый вопрос.

Цзюнь Цинъюй не знал ответа, поэтому просто немного полежал, смыл с себя пену от шарика для ванны и собрался вылезать и одеваться.

Переодеваясь, Цзюнь Цинъюй замер. Он не взял сменную одежду. – Фу Юаньчуань...

Голос Фу Юаньчуаня раздался из-за двери: – Помылся?

– Ммм, я не взял...

– Держи. – Фу Юаньчуань приоткрыл дверь и просунул в щель полотенце и пижаму.

Цзюнь Цинъюй вытерся и, переодеваясь в пижаму, заметил, что внутри аккуратно сложено еще и нижнее белье.

Похоже, это продавцы не могли туда положить.

Переодевшись, Цзюнь Цинъюй с мокрыми волосами, зевая, вышел.

Фу Юаньчуань, увидев это, спросил: – Почему не высушил?

– Не хочу. – Полежать в воде, кажется, утомляет. Цзюнь Цинъюй обнял Фу Юаньчуаня и тихо сказал: – Так устал.

Фу Юаньчуань сначала хотел настоять, чтобы русалочка высушил волосы, чтобы не простудиться.

Но услышав это, какая уж тут настойчивость.

Фу Юаньчуань вытер его полотенцем и отнес сонного русалочку обратно в кровать. Посадил его на кровать, прислонив к себе.

Цзюнь Цинъюй сквозь сон почувствовал, что дует теплый ветер. Он склонил голову, пытаясь уклониться от этого потока, но не смог. Тихо пробормотал: – И-и-я...

– Потерпи, скоро все.

Слыша голос Фу Юаньчуаня у уха, Цзюнь Цинъюй потерялся и уткнулся лицом ему в грудь, прячась, чтобы ветер не дул.

Когда волосы высохли, русалочка, послушно лежа у него на груди, уже спал.

На следующий день Цзюнь Цинъюй проснулся в большой кровати один. Фу Юаньчуаня рядом не было.

Раньше Цзюнь Цинъюй всегда спал на подушке, и ему стоило лишь протянуть руку, чтобы коснуться Фу Юаньчуаня. Но на этот раз, протянув руку, он ничего не нащупал.

Только пустую подушку.

Цзюнь Цинъюй, не открывая глаз, схватил подушку и обнял ее. Придя в себя, он сел.

Куда делся Фу Юаньчуань?

Разве они не спали прошлой ночью в этой комнате?

Хотя Цзюнь Цзюнь Цинъюй вчера вечером так устал, что еле глаза открывал, память он не потерял. Он был уверен: Фу Юаньчуань был здесь.

У изголовья стоял завтрак, еще теплый – рис с жареной говядиной.

Вчерашнюю говядину они уже съели, значит, это свежеприготовленная.

Цзюнь Цинъюй только проснулся и совсем не хотел есть.

Он посидел немного, подумал и, откинув одеяло, собрался пойти искать.

Но как только ноги коснулись пола, еще не успев встать, он почувствовал легкую боль – возможно, вчера слишком долго тренировался ходить.

К счастью, боль была терпимой.

Цзюнь Цинъюй надел тапочки и медленно побрел к выходу.

Но не успел он дойти до двери спальни, как вернулся Фу Юаньчуань.

Цзюнь Цинъюй, увидев его, снова сел на край кровати, потер сонные глаза и тихо спросил: – Ты куда ходил?

Фу Юаньчуань подошел и сказал: - Приготовил тебе питательный напиток.

Цзюнь Цинъюй обнял Фу Юаньчуаня за талию, уткнулся лицом и потерся: - Ммм... спать хочу, не хочу пить.

- Выпей это, потом поспишь. - Питательный напиток нужно пить вовремя и в нужном количестве, чтобы был эффект.

Цзюнь Цинъюй еще не проснулся, от сонливости все реакции были замедлены.

Видя, что Фу Юаньчуань не убирает напиток, он обиженно открыл рот: - А...

Фу Юаньчуань даже умилился этому жалкому виду. Этот питательный напиток отличался от того, который он пил раньше.

На вкус он был горьковат, и, попробовав один раз, русалочка наотрез отказывался его пить.

Раньше, когда он был в сознании, то категорически отказывался или прятался в аквариуме.

А сейчас не убежал и не зарылся с головой в одеяло.

Фу Юаньчуань не удержался от мысли: только что проснувшегося русалочку еще легко обмануть.

Его накормили ложкой горького питательного напитка. Цзюнь Цинъюй захлопал глазами, и его лицо сразу сморщилось.

Та легкая сонная одурь мгновенно улетучилась без следа.

Видя, что Фу Юаньчуань собирается кормить второй ложкой, Цзюнь Цинъюй поспешно, в панике, указал на дверь: - Там кто-то!

- Ммм? - Фу Юаньчуань знал, что никто не мог войти, но все же посмотрел. - Никого нет.

Повернувшись, он хотел продолжить кормить питательным напитком, но увидел, что сидевший перед ним русалочка исчез.

Зато под одеялом образовалась горка.

Фу Юаньчуань: - Рыбка?

- Хр-р-р...

Фу Юаньчуань: «...»

Притворяешься спящим - но, все равно придется пить питательный напиток.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219400>